

Владимир Журба

Снизу вверх

«Издательские решения»

Журба В. В.

Снизу вверх / В. В. Журба — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532535-8

Основу сборника составляют размышления автора о Смысле жизни и определение им личностных ценностей, выраженные в форме стихов и песен. Для написания простых и понятных широкому кругу читателей стихов, за которые не будет стыдно, необходимо обладать жизненным опытом и смелостью. В своих произведениях Владимир размышляет о Родине, Свободе, Воле и Семье, возможно именно поэтому его слог столь образен и злободневно точен. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-532535-8

© Журба В. В.
© Издательские решения

Содержание

Быль	6
По прошлому	7
АПАТИЯ	8
ЛУЧ	10
БЛИЗКО...	11
БЕЛЫЙ	12
БЫЛЬ	13
УТРО	15
ДИТЯ НЕПОСТОЯНСТВА	16
ХМУРОЕ...	21
ЛЕГЧЕ	22
НЕОЧЕМ ГОВОРИТЬ	24
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ	25
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ 2	27
ПРОБУЖДЕНИЕ	28
МАРШРУТНОЕ ТАКСИ	29
МЫ	30
ИСПОВЕДЬ РАБОЧЕЙ ПЧЕЛЫ	30
ОБРЕЧЁННЫЕ В ЗИМУ	32
СОПЕРНИЧЕСТВО	35
КАМУФЛЯЖ	37
МЫ	39
СЛОВА ИЗРЕЧЕННЫЕ	41
ПАРТИЯ ПЕРВОЙ СКРИПКИ	42
РАВНОВЕСИЕ	43
ПОИСК	44
ТРИ-КОЛО —R	45
СНИЗУ ВВЕРХ	47
ЧТО В ИТОГЕ?	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Снизу вверх

Владимир Владимирович Журба

© Владимир Владимирович Журба, 2021

ISBN 978-5-0053-2535-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Основу сборника составляют размышления автора о смысле жизни и определении им личностных ценностей, выраженные в форме стихов и песен.

В современном обществе, для написания простых и понятных широкому кругу читателей стихов, за которые не будет стыдно ни сегодня, ни завтра, необходимо обладать жизненным опытом и изрядной смелостью. Значительное место в творчестве так же уделено внутреннему миру человека, эмоциям, которые задевают за самые тонкие и глубинные чувства.

Во многих своих произведениях Владимир Журба размышляет о Родине, Свободе, Воле и Семье, а так же поднимает проблемы остросоциального и межличностного характера, возможно именно поэтому его слог столь образен и злободневно точен.

БЫЛЬ

По прошлому

Скучаю по прошлому, что вечною ношею,
И денно, и ночью всегда за спиной.
И так, по – хорошему, колотит непрошено,
По сердцу горошиной, но чаще иглой.

Всё словно по видео, но нет, не в обиде я,
Что нового виденья до сих не обрёл.
Что тот ещё видимо потомок Овидия.
В стихах, словно в мидиях, завален весь стол.

Простите заранее, за воспоминания
– Как напоминание, что я ещё жив.
Как памятник зодчества, без имени – отчества.
Затворником творчества вершу миражи.

Копаясь, кручусь, как и все, как и многие,
Служу суете. К сожаленью. Увы.
И снова скучая, сбиваю пороги я,
Которын может, минули и вы.

06.07. 2018

АПАТИЯ

Апатия.
Желанье бросить всё и стать копателем.
Перекопать её.
Уснуть и оттянуть момент зачатия.
Замечательно.
Когда идёт отбор в ряды довольно тщательно.
Оповещаем.
Всем мечтать, кто стал мечтателем.
Окончательно.
Установили падежи в формате дательный.
Питательный.
Процесс дыхания сейчас, процесс искательный.
Предатели.
Учителей не стало, все сейчас преподаватели.
Предприниматели.
Всё на лоток! И даже замысел Создателя!
Перелопатили.
Потребность есть! Но не осталось созидателей.
Законопатили.
В казне прорехи, а в законе соискатели.
Под кроватями.
Живут простейшие и ждут, рукопожатия.
Телекователи.
Меняют образы и формы обывателей.
Обязательно.
По Эрмитажу прогуляйся созерцательно.
Внимательно.
Не всё, что знаешь ты, сугубо исключительно.
Отвратительно.
Когда над вами глупость брешет повелительно.
Длительно.
За рычагами неумелые водители.
Будь бдителен.
Не поддавайся искушениям мудрителей.
Правители.
Они, увы, уже совсем не долгожители.
Положительный.
Был результат моих исканий ископаемых.
Когда вникаешь в суть трудов, так называемых....
Сказители.
Дошли до степени тяжёлых невменяемых.
Те, что паршивили истоки и источники.
Историки.
Удаляем их!
Они распяли: Буса, Храбра и Евпатия.

Аристократия.
Арестовать ея!
Апатия. Апатия. Апатия.

*РА река – Русское море (город АССОВ-Го Русия)
30.06.2017—07.07.2017*

ЛУЧ

Десять десятин. Денег дерматин.
Затхлый золотой запас.
Время веры – врать, хавая хватать.
Рвать, реветь, ругать, трахать.

Утварью утрат, утренний утиль.
Ждем жалеем, жжем, жалим.
Вывернуться вспять, властно возжелать.
Памятью попать память.

Робостью радеть. Рожениц раздеть.
Поперёк потерь вперить.
Подпереть постель, потерпеть, потеть,
Вверх воздать, во всех верить.

Преданных преград пройдены пути.
Святость, свинство – стиль света.
Новый Назарет надо нам найти...
Лаз, лазейку, луч в лето

2004

БЛИЗКО...

Близко уже..., уже почти...
Щебет чижей, поди, прочти.
Если бы ты... да знаешь всё...
Только цветы, другой несёт.
Помнишь?
Да ладно...
Не о чём...
Главное мина – кирпичом.
Знаю, нет правил в плохой игре.
Кролика нет в пустой норе.
Темная ночь. Страстей гора.
Чувства. Включать фонарь пора.
Включен. И вот они, шишки все.
Мне достаются. Свинцом висеть.
Как нас мотало, что теперь?
Много ли мало, без потерь.
Побыли, знаем, видим путь.
Но отовсюду желчь и ртуть.
Как ни старался, всё одно.
Месторождение бедно.
Не от того, что пусто в нём.
А потому, что жгут огнём.
Им чужакам, плевать, забыть.
Да только мне вот не остыть.
Могу и рубить, и так сказать.
Две пары слов, в рассказ связать.
Был и кузнец, и игрец и жнец.
Гонщиком был, теперь гонец.
Полу – непонят, полу – стар.
Вдруг кто напомнит, кем не стал.
Назарабатывал чьих рублей?
Воля! Она всего милей.
Близко уже, уже видать.
Каждому в темя своя звезда.

*Керченский пролив.
16 октября 2018 года.*

БЕЛЫЙ

Белый кот, на белом насте снега.
Утром, крадучись, обходит серый двор.
В час, когда далёкая Омега,
Жжёт нейтринами космический простор.
В этот час и мне уже не спится.
Сон прогнал, сквозняк оконных рам.
И рассвет разбуженный дымится,
в дом, входя как жрец, в старинный храм.
Стёкла окон матово-прозрачны,
Призрачны, как первый лёд, хрупки.
Около семи... а это значит,
Скоро, ружьями, защёлкают замки.
А потом захлопают квартиры,
Залпами закрывшихся дверей.
Бьют прямоугольные мортиры,
По пролётам гулких этажей.
И бежит рабочая пехота,
тараторя стуком каблуков.
Где-то с кем-то, кто же эти, кто-то,
Что подняли пыль до облаков?
Клетки лестниц заполняя строем,
Наполняя улицы собой.
На день планы параллельно строя,
Ропщущие вечно над судьбой.
Так визжит, запущенной машины,
Кем-то заведённый механизм.
На снегу, рубец рифлёной шины —
Бесконечный мой антагонизм
Надо мной висит «ИН-Янским» знаком,
Год от года и из века в век...
Видно не сошлись по зодиакам,
Белый кот и почерневший снег.

23.10.2016.

БЫЛЬ

Как давно это было! Кто-то помнит, наверное, дни,
Когда небо казалось каким-то высоким и чистым.
И таким бирюзовым...
А помнит ли кто-то огни, что горели над колыбелью..

Багровым догорало светило.
Казалось, что огненный шар закрывает полмира.
Как будто лаская младенца, шелестела листва,
А пашни окутывал пар.
И усталая мать укрывала хлеба в полотенца.

Как давно это было.
И детьми мы скрывались во ржи,
Что не видно тебя посторонним прохожим.
Смеяться. Улюлюкать ликуя, и просто безгорестно жить,
Голоштанного детства совсем не стесняться.

Как давно это было.
Вспомнить может седая река,
Что несет свою грусть пополам со слезами столетий.
Пробиваясь сквозь степи, в которых полет мотылька,
Словно танец, цветы же – ковры ароматных соцветий.

Как давно это было.
Кровь, с гарью костров кочевых.
Беспощадные орды, казацкие шашки лихие
И стада на просторах зеленых лугов заливных.
Как давно... Но пришли поколенья другие

Как давно... Но пришли поколенья другие.
Их стучат молотки!
Их без усталости строятся счастье,
Загибаются гвозди и крошится новый кирпич,
И ломаются доски на самые мелкие части,
Но их не сломают ни голод, ни войны, ни ВИЧ.

«Строителей» мира!? «Создателей» новых традиций!?
Их все изменивших, разрушивших старый уклад.
Ну, кто устоит? Против этих безумных амбиций
Все бессильны! Куда же мы катимся, в АД?

Мы правим людьми! Мы практически новые боги!
Мы судьбы вершим, словно режем рождественский торт.
Мы звезды столбим, в океанах купаем мы ноги,
А целые страны для нас, словно теннисный корт.

Я все понимаю, я нищий, и силен лишь духом,
Сижу в шалаше и не дорасту до Кремля.
Но слышал... и пополнится мир этим слухом,
Что время придет и всех уравниет земля.

Турция. Стамбул.

13.09.2005год

УТРО

Утро начинается с Шардоне,
С сигареты чадящей. Лавэ нанэ.
Высмотренное, высмеять? Опосля!
Высказать не выговоренное, правды для.

Псам не надоело хвостом вилять,
У блюда, те, кто выдумал пандемию с ноля.
У монарха корона выше Кремля!
Остальные поймали давно меляк.

Опротивело окружающее шапито.
Кто мы? Зеро! Человек – никто.
Что ни день, очередная отравка.
В клетках шахматы – «Морское английское право».

Рухнуть бы на пол, да мешает стол.
Мне б не ручку, а крупнокалиберный ствол.
Написать бы им свой лучший стих.
Дым сигарет, как из ствола. Мир притих.

Только щебет, шелест, да плеск воды.
Приятная прохлада скатилась с гор.
Воссоединились размежёванные роды.
Завершили ненужный, нелепый спор.

Вот за это и в драку, не жаль ничуть.
Не у тех к сожаленью сейчас брозды.
Надо просто попробовать и рискнуть.
Дать бы с правой «ферзям», просчитав, ходы.

Приоткрылся бы, сразу, красный солнца зрачок.
Утро сочными мазками, как у Монэ.
Высох быстро, как-то доньшка пяточок.
Дымка сизая, ручка синяя, Chardonnay.

Чёрное море. Бургас – Кулеви
22.07.2020

ДИТЯ НЕПОСТОЯНСТВА

И эти облака вдали, у горизонта,
И эта гладь подёрнутая мглой.
И молний всполохи у грозового фронта,
Пугающие огненной игрой.

Дельфинов «лакированных» забавы,
И шёпот волн, крикливых чаек гвалт.
Всё в ней сливается в тяжёлые октавы;
Хоров крещендо и девятый вал.

Ей всё под силу охватить собою.
Увидеть, распознать, растолковать, и счесть.
Она вредна, уснувшему покою.
И так нужна, когда потребность есть.

Познать! Испить! Насытить любопытство!
Войти в глубины, прыгнуть в высоту.
Почувствовав, сравнить невинность и бесстыдство,
Коварство и любовь, порок и чистоту.

Пронизывая время и пространство.
Подчас, сближая мир и антимир.
Витают мысль, дитя непостоянства.
От прорвы впадин и до чёрных дыр.

И за собой зовёт и увлекает.
Манит в пучины странные уму.
Но так сладка та песня, что вызывает:
– Пойдём за мной! Запреты все сниму.

Летать не можешь? Так получишь крылья!
Ты беден? Значит, быть тебе с казной.
Ты слабый, значит быть тебе всеильным.
Горячим – снега! А холодным – зной!

Пусть некрасив ты, мнишь себя красавцем.
Лелеет грешник мысль не сгинуть в ад.
Мерзавец вряд ли назовёт себя мерзавцем.
Выходит, всё вокруг банальный маскарад?

Мы мысленно одни, на деле же, другие.
Известный дуализм, рогожа и гипюр.
Идём по жизни, «короли» нагие.
Наивно думая, что блещем от кутюр.

И думая всерьёз, что чем дороже «платье»,
Чем больше в закромах домов, машин и дач,
Тем выше ты, и статусом и статью.
Но только для Творца ты вовсе не богач.

Любой, кто в примы вырвался на старте.
Парит не в выси, а скользит над дном.
Собой, пугая бестий, лярв и гарпий.
В теории Титан, ну а на деле гном.

Так многие из нас, за мыслью в вечной гонке.
Мечтают, грезят, что бы отлегло.
Да только кружат черные воронки,
И густо рябь роняют на чело.

Воронки в головах, в сердцах, над головами.
Им нет числа, нет счёта, нет преград.
Ведь мы же их, надумываем сами.
Шабаш и саботаж, хадж, баптис и джихад.

Я мыслю, значит, точно существую.
Так говорил один из мудрецов.
Но гибнет замысел, пропущенный сквозь сую.
В ней звон монет, узор купюр рисует.
Да разве в этом жизнь, в конце концов?

Идут века, года, часы, минутки.
За сменой вечных вёсен, зим и лет.
Но для вселенной, это только промежутки.
Как будто свет. То есть, то его нет.

Вот свет потух и всё во тьме на мили.
Вот он возник и всё кругом бело.
И валит, как из рога изобилья.
Всё, что в мечтах привидится, могло.

Так широко открыты рты, глаза закрыты.
И сыпет в полости желанное «добро».
По подбородки мы почти уже зарыты.
Причёсаны, одеты и обриты.
Но ещё шире открываем рот.

Чтоб изобилье полюбовно и обильно
Нас под собою мягко погребло.
Чтоб придавило, но не очень сильно.
Чтоб прессовало, но желательно «бабло».

Мы щедро кормим бесов потребленья.
Всегда страдая горько, от того,

Что у кого – то банках накопленья.
А в наших трёхлитровых, ничего.

Вот здесь, вы правы, но всего отчасти.
Это не свет! Скорей всего жара.
Есть и во тьме, что очевидно, доля счастья.
Когда, к примеру, спать давно пора.

Или устал от яркого, до рези,
когда сгорел буквально. Чем помочь?
И вот мы о ночной прохладе грезим.
И очень кстати, что приходит ночь.

Тут сам собою, возникает вывод.
Меж света – тьмой желателен баланс
Решенье найдено! Прекрасно! Bravo! Viva!
Но умоляю, не впадайте в транс.

Да будет выбор ваш, логичен и неспешен.
Вздымать знамёна, мы умеем, не впервой.
Пусть будет МИР всегда уравновешен.
И что бы крайности, не бредили борьбой.

Однако к помыслам. Давно уже известно,
Мысль материальна, и оформлена вполне.
Вот только мне, до нетерпенья интересно.
Что в головах у тех, кто в «думах» о войне.

Кто в умыслах своих стяжает «мразь» и «пакость».
Кто античеловечен, подл, жесток.
Кто заставляет матерей стареть и плакать.
Кто хочет отключить РА – ясного восток.

Откроем занавес: Рокфеллер Ротшильд, Варбург,
И параноидальный Яша Шифф.
Читай иначе – шулер, вор, убийца, варвар.
На крови наций свой устраивали шик.

Планету, ввергнув в хаос и разруху.
Рогами, водрузив на пьедестал тельца.
Теперь плодят, сатанаилов и барухов.
Помеченных. И как бы из Ельца.

Чем думают они? Возможно «пятой» точкой.
Ведь в головах такому не созреть.
Но это и сейчас пока ещё цветочки.
Хотите ягодок? Тогда всему гореть!

Цветы взошли из чешуи дракона,

И ягоды рептилий породят.
Об этом возвестит, сгоревшая Аркона.
И предков зов! Семь тысяч лет подряд.

Взывающих к нам из чертогов ПРАВИ!
Остановитесь, вспомните – кто вы!
Довольно следовать законам чуждых правил.
Пора свернуть с кривой, несправедной канвы.

Пора настала и конец терпенью.
Чем глубже вниз, тем ближе невозврат.
Но предаёмся мы, безумным «танцам», «пению»...
Вместо того, чтобы спасти наш общий дом – Мидгард.

Всё это понимаешь на свободе.
Вдали от жрущих душу городов.
Под куполом МИРОВ в небесном своде.
Светил мерцание, туманностей покров.

Где только ты, и чаша мироздания,
Которая с тобой, легко на «ТЫ».
Где трассы светятся алмазами познания,
И плещет океан небесной красоты.

Здесь больше не задашь не каверз, не вопросов.
Ответы – тучами. Горстями выноси.
Тебе об этом скажет Ломоносов.
И подтвердит железно Дебюсси.

Да Винчи, Тесла, там мудры и седы.
Насыпят тайн, как семечек в карман.
Там учатся не потреблять, а ведать.
И это объяснят вам Сартр и Кант.

Могучие дубы, укрыв в тени аллеи.
Шумят о чём – то вечном и простом.
Там в гости ходит Менделеев к Галилею.
И пишет Пушкин эпиграммы о Толстом.

Да, были и другие люди.
Чей гений стал волшебным наяву.
Их знания, открытия, как вехи.
Ведут нас под руку к БОГАМ на randevu.

Не как рабов ведут. Прошу заметить.
Как милых чад, что им всего родней.
Любой, кто породил, желает, что бы дети,
С Родителями стали наравне.

И пусть взросление всегда даётся трудно.
Покинуть колыбель и устремится ввысь.
Вот высший смысл! Вести к рассвету судно.
Чтоб чаянья Создателя сбылись.

Творить и созидать, вселенских знаний стаи.
В великой пустоте бесстрастного пространства.
Где до сих пор, непознанной летает,
ЖИВАЯ МЫСЛЬ, дитя непостоянства.

Чёрное море. Крым.
06.10.2018

ХМУРОЕ...

Задули западные ветры:
Что принесут они? Как знать?
И вот уже, мохер и фетры,
Людей готовы ублажать.
Надвину кепочку поглубже,
Надену ватник, сапоги.

И промочу сухие губы,
Росой из выжатой тоски.
Листва сменила цвет, на бурый.
Пропал с лица улыбки след.
Встаёт один понурый, хмурый,
Налитый кумачом рассвет.

Порт Темрюк
26.11.2018

ЛЕГЧЕ

Проходит обострение ненужности, само.
Не дрожат перепонки.

Молчание забивает
Вкусовые рецепторы приторным.
Получше стало.
Как будто стащили с шеи борца сумо.
Контакты разомкнуты
Между гирокомпасом и репитером.
Язык электролучины,
Бесновато подмигивая, моргал,
Отбрасывая пляшущие тени неразборчивые.
Лёд. Стекланный, гранённый, прозрачный бокал.
Холодил, обжигал.
Пытаясь разговаривать, губы неразговорчивые.

Становится легче, словно сняли седло со спины.
Жёсткое, неудобное, протирающее кожу до мяса.
Виновен? Да не было никогда, никакой вины!
Был мальчик удобный из слоёв рабочего класса.

Разменная фигура. Сменяющийся элемент.
Таких не жалко.
Таких, сливают, чтобы никто, ничего не заметил.
Игра во взрослость? Рискованный эксперимент.
Его послали, а он, дурак, ничего не ответил.

Ниша освободилась. Проезд открыт.
Препятствий нет.
Есть алые розы, белый лимузин двухколесный.
А был ли мальчик?! Давно забыт.
Всё, приехали. Выходи паренёк на конечной.

И после, ступал он, по задворкам,
Проваливаясь по кадык.
В социум, тот,
Что с совершенно заниженной планкой.
Всегда в рассрочку, в кредит, впритык.
На остановках пригородных,
Зубами отстукивая морзянку.

Мог бы упасть.
Смешаться с осенней жижей, маргиналами босыми.
Но нет, устоял, стоя перед хрупким пюпитром.
Кислота закулисья, кривые толки, да взгляды косые.

Толкнули влезть в шкуру
Форменного тёмно – синего свитера.

Вот это удача! Можно зайтись
От удовольствия в судорогах.
Достиг, дорос, состоялся, выкарабкался.
За «счастье» житейское, переплачивая втридорога.
Опьянев на время, забываешь, как в горе – мыкался.

Но что – то першит, как в горле,
Зарождающаяся простуда.
Кому, для чего, эти тетради
Исписанные корявым почерком.
Это, как в выставочном павильоне,
На кухне расставленная посуда.
В которой никогда не будет еды,
И она никогда не испортится.

Около пяти. Повсюду, сладковатый запах «Мерло».
Странное помещение,
В котором кто – то писаниной, изводится.
Крутится неутомимое словосочетаний сверло.
И этот, кто – то всё ждёт,
Что вот срастётся, вот распогодится.

И она напишет. Пусть ерунду.
Что – то типа: «Привет, я, надумала встретиться».
Да, да. Не вопрос, конечно приду.
Через час, через годы или через четыре месяца.

Становится легче,
Отпускает измучивший сознание недуг.
Формат А4, лекарство грозящее передозами.
Уже не враг, но почему-то ещё не друг.
Тот, который четверостишьями
Вынимает из сердца занозы.

Чёрное море, крымское побережье
26.11.2018 г.

НЕОЧЕМ ГОВОРИТЬ

Упрекаю себя в медлительности
И при том, торопя события.

Квинта дружбы!? Вот это длительность!
Житие, питание, соитие.

Кто любовь измеряет секстами,
Тот наверно бедняк умышленный.

Каждый здесь со своими секстами.
На поток, на потом, промышленно.

Каждый здесь, типа винтик круженный.
Деловой, занятой, предприимчивый.

Заблокированный, перегруженный,
распальцованно – восприимчивый.

Тесно связаны, сетью помазаны,
А «айфоны» иконами стали вам.

Щедро платим нефтями и газами.
Вот поднять бы из спячки Сталина!

Ну скажите. Зачем вам мессенджер?
Просто так, как у всех? Да мало ли.

Каждый здесь, как в плацкарте пэсенджер.
Со своими внутри шакалами.

Говори!... Пустыри безмолвные.
Слышь!? Да так, иногда, по мелочи.

Без приятельские, без любовные.
Нам и впрямь пообщаться не о чем?

Ай -Теодоре, Греция
19.09.2019

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Вилка, ложка, нож, стакан,
Шкафчик, кожаный диван,
Занавески, три окна.
Стул, ковёр, кровать одна.

Календарь, часы и градусник.
В рамке белой, белый парусник.
Полки, книги, над столом лампада.
Стойкое наитие, так надо!

Гордость за своё предназначение.
Свет внутри и звёзд далёких тление.
Склонность к миру образной поэтики.
Антиоксиданты, анальгетики.

Что ни будь, пусть даже, что – то вредное,
Доводящее, до полного беспамятства.
Воображенье б наше бедное,
Обогатило б уравненьями неравенства.

Дало б силы с думой давней свыкнуться,
Что идёт всё, как – то по сценарию.
Выпутаться, разогнуться, выгнуться
Рог поднять бы Македонскому и Дарию.

Кто, так сложно выстроил события?
Сотовую сеть причин и следствия.
От чего, такое стойкое наитие,
Что пора нам слать сигналы бедствия.

Чайник, крупный лист из Шри- Ланки.
Китель, три галуна, ромба узел.
Мелкие, но верные шажки,
К пониманию, какой я нужен музе.

К осознанию, куда меня ведёт,
Прадигма экзистенциальная.
Снизу – вверх, от полымя да в лёд.
Выгребем, хотя теченье свальное.

Возрастём! Пусть даже вышли возрастом,
За пределы общего забвения.
Собираю, но в итоге всё отдам.
Всё! Стихи, стихии, настроения.

В этом настоящем, что – то стоящем.
Мной, уже полтинные разменяны.
Но, что мне предложить вам? Что ещё?
Кроме, рифм, что мне затмениями навеяны.

Хороши ли, плохи? Скажут шёпотом.
Глянь-ка, экий, прямо весь из золота.
Поделись своим бесценным опытом,
Человек страны серпа и молота.

Всякий взгляд, на мне глубокою царапиной.
Слово на лице прочертит борозду.
Безразличие бы, не упало красной крапиной.
На мою нестриженную бороду.
Посмотри,

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ 2

Бежевое кресло, заждавшийся папируса лист.
Авторучка, вязкая кровь чернил. Восемь.
Каспий, волны, юга – восточного свист,
В такелаже стоячем. Глубокая осень.

Не мечтается, не пишется, да и в общем, о чём?
Всё, как день: масоны, политика, нефть, безумие.
Почти взрослая дочь, уже не желающая стать врачом.
Будущее – затаившаяся мощь Везувия.

Как избавиться? На бутылке «Jim Beam» роса.
Буря в стакане выпита, как море Аральское.
Ночи глаза, голоса, тёмная полоса.
И как в песне, впереди, что – то совсем не райское.

Да хватит тебе, себе – я давно не вру!
Сильнее иллюзий, упрямая твёрдость факта.
Зачем же, снова и снова писать берусь,
В течение очередного четырёхмесячного контракта?

Жена подпиливает, мол, уймись, займись,
Бросайся на жизнь, как на огнестрельное жерло дота.
А я, всё вглядываюсь, в синюю, бескрайнюю высь.
В надежде давней, в ней разглядеть кого – то.

В отчаянной попытке доказать всем и всему.
Что остались в провинциях ещё таланты.
И что пока верю, неверию своему,
Карябая целину, под свет надкроватной лампы.

Каспий
04.11.2019

ПРОБУЖДЕНИЕ

Очнулся. Серая вата. Муть.
Кругом не те, вокруг тем более.
Открыл окно, чтоб всё возможно сдуть
И в доле вроде, но всё так же обездоленный.

Хожу. Прямоугольника углы
Впиваются клыками ненасытными.
И дыры в памяти, как ржавые стволы,
Мне тычут в лоб, ища прозренья скрытные.

Прозреть! А нужно ли слепцу
Увидеть то, что было Тьмою скрыто.
Тропы не видя, мы шагаем по кольцу,
Стирая то подошвы, то копыта.

На слово веруя, без всяческих причин,
Тем, что кричат: «Идёте верным курсом»!
Частицам переменных величин,
«Божкам для племени» с изношенным ресурсом.

Бездумно верим, слепо любим. Почему?
Наверно так удобно и не трудно.
Мы все течём по руслу, по тому,
Где нет преград: уныло, ровно, нудно.

Устал вещать, мой обесцвечен взгляд.
Все пробужденья, словно воскрешенье.
И каждый день, вот уже 20 лет подряд,
Почти раскаянье, но всё чаще искушенье.

Сосредотачивая мудрость,
словно сжимая кулаки терпения. Не забывай!
Не розданные знания принадлежат забвению.
Делись накопленным, как в засуху питьём.
Вырастишь побеги ты, а не усохнешь пнем!

п. Стамбул
27.09.2019

МАРШРУТНОЕ ТАКСИ

Темно.
Огни пролетают линией.
А вверху надо мной точки синие – синие.
Сажу у окна.
Пытаюсь выглядеть бодрим,
Но что – то звучат во мне всё больше минорные аккорды.

Дорога.
Пунктиры белой разметки.
Мимо мелькают дома, поля, деревья, голые ветки.
Такси
А маршрут мне до боли известен.
И люди, и кресла, и скорости, и по радио песни.
Как быть?

До чего ж предсказуема схема.
Между тобой и мной. Мной и другой – такая дилемма.
Дождусь.
Вон, уже и моя остановка.
В конце пути, что скользок, как висельника веревка.

Маршрутное такси
Стало почти что другом,
Но все дороги, ведущие в Рим, заканчиваются просто
Замкнутым кругом.

Азов – Ростов
18.10.2002

МЫ

ИСПОВЕДЬ РАБОЧЕЙ ПЧЕЛЫ

Раз, два, три, четыре:
ЖИИИИ.. ЖИИИИ.. ЖИИИИ.. ЖИИИИ..
Жахнуть бы кого, но не со зла!
Ох, как меня правители достали.
Мой вылет! Я – рабочая пчела.
Да вот уже и сборы прожужжали!

В который раз, так, день, за днем, оставлю дом.
Прекрасный, перенаселённый улей.
Ведущим в паре буду, или же ведом?
Спешу покинуть язвы городов и шрамы улиц.

Сто тридцать миллионов нас таких, ещё с «хвостом».
Не в счёт трутней, нам выдающих квоту.
Рой поднялся и чтоб стоял престол,
Мы выполняем эту трудную работу.

Вдали затихли речи, близких и родных.
За много -много вёрст, унылых будней.
Мы рыщем по цветам в полях чужих.
И от того зудим ещё занудней.

В семи потах, свой добывая пай,
Неся в себе и на себе нектар с пыльцой.
На всё пойдём! За рамки и за край.
В сердцах пожар, да только вот, встречают с «холодцой».

Летишь домой – загружен, дали бы поспать!
Но тут у нас, не до куплетов и припевов.
Но всё, же РОДИНУ, зовём сыновне, МАТЬ!
А «то», что рулит нами, просто «матка – королева».

Той, что над нами, властвовать легко
При помощи министров, правил, армий.
Всё им, трутням и мёд и молоко.
Для нас же – прилетел и марш в казарму.

Короткий отдых, что нам ночь – полночь.
Кусок на стол без церемоний и без лоска.
И мы, чтоб это пересилить превозмочь.
Вдыхаем пыль дорог и запиваем жидким воском.

И вот тогда, мы, будто бы в раю.
РАЙ – это РОЙ, когда мы вместе – Сила!
И можно постоять за жизнь в бою.
В натруженных телах вздувая жилы.

Когда нет выхода, все заперты врата.
Вокруг шмели и шершни, жадно жала скалят.
Найти, возможно, уязвимые места.
И остаётся мне одно – жалеть и жалить.

Нейтральные воды Чёрного моря.
22.10. 2018

ОБРЕЧЁННЫЕ В ЗИМУ

Мы живём по чужим законам.
Умиляясь малиновым звоном.
Обделяя себя, разделяясь, закрываясь щитами дверей.

Всякий раз, после зим удивляясь,
почему всё идёт, не меняя,
не обличий не календарей.

Истекают сугробы в марте, чем – то мутным,
слезящимся марким.
Мирру точат по сапогам.

Обновляют весной шкуры, люди,
твари, политики хмуры.
Рука – блудят с дорожных реклам.

Задувают восточные зычно.
В сточных трубах горланя привычно.
Песни с детства, известные нам.

Мы проходим проспекты, кварталы —
Всё нам мало, по-прежнему, мало.
Даже иноходь, по головам.

Мы забылись в наручниках цифр,
Мы кроссвордов разгаданный шифр.
Нас несёт под откос без руля и колёс.

Ну а мы, опьянев от веселья,
До Курантов уже в состоянии похмелья.
Переводим минуты в недельный разнос.

А над нами воссев искушённо,
Ворчит рожи кривые оффшорно,
Сытым рылом с экранов сквозит.

«Он» считает, что ты уже куплен,
Героином и водкой отуплен.
То грозит нам, то руководит.

Поучая Славян (нас с тобой) «несмышлёных»,
Ростовщической нежити князь изречённый,
Что ползёт по планете змейей.

Звёздных полос знамения повсюду.

Предрекают всемирную юду.
Но найдётся хоть кто – то живой!

Но найдётся, хоть кто ни будь, что бы,
возвестить, что исчезнут сугробы.
За собой не оставив смердящих могил.

Тот, кто сможет сказать, прозревая,
всходит то лишь, что мы засеваем.
А взошедшее преодолеваем.
Но на горло не ставим ноги.

Но полно! Есть уже ответы!
Есть те, кто начал вспоминать.
Кто Предков мудрые заветы,
Стал из забвенья воплощать.

Всё больше нас, кто прав, кто знает.
Кто, зло, отринув ВЕДАТЬ стал.
Проходит ночь, наветы тают.
Закончен пьяный карнавал.

Часов переводить не буду.
Пусть тает всё, как в полдень тень.
Вскипать не буду, бить посуду,
Искать днём ночь, а ночью день.

Не стану впредь потворствовать пороку,
Не чаял, что в пороке уж по грудь.
И в святости сейчас не больше проку:
«Убойся раб, смиренней будь!»

От этих догм, и постулатов,
канонов правил руководств.
Рябит в глазах, как у Пилата,
Что видел иудейский сброд.

Я волен вольным быть от Роду!
Рекою течь, и ветром взмыть,
И пить, как Млечный путь – Свободу,
А если надо, волком взвыть.

Взвыть, и оскалится и сбросить,
С плеч тяжкий, липкий, древний груз.
Часы идут, гнетут вопросы.
От жарких дней, до зимних стуж.

И верю я, что всё исправить,
Тебе и мне ещё успеть.

Мы будем драться, что бы восславить,
Богов Пресветлых! Саду цвествь!

В чертоги Прави стрелка движет,
Святую Расу, в светлый край!
Где солнца свет лучами лижет,
Земли румяный каравай.

Азов. Поти.
21.03.2012—11.12.2012

СОПЕРНИЧЕСТВО

Так повелось издревле и до сегодняшних дней,
Дремучий древний дремлет в тебе и во мне.

Деревья друиды расскажут в чём, тут значок заключен:
Медленный регресс или квантовый быстрый скачок.

Первому, пышный пряник, премия, прямо из первых рук.
Точка отправки, отчёта и окончания, оковы,
То есть, замкнутый круг.

Рвём поводья в погоне, гикаем до хрипоты,
К форварду подтянутся, отставшего на утиль.

Будут делать тебя, если сделаешь это не ты.
Вектор закольцован, на шахиде зажженный фитиль.

Соперничество. Каждый в меру понятий пернат.
Минимум за пазухой нож, максимум в руках автомат.

Царь на троне, в чернозёме червь, чатланин или пацак.
American dreams drinks, drugs, suck или, всё таки, fuck!

Правишь, пресмыкаешься, прессуешь или уже привлечён.
Сверчок на шесте, просвещённый или ты воин с мечом.

Сдёрнув, как простынь с верёвки, небесную синь.
Выигрываем время, как в фильме Люка Бессонна – Люси.

Обогать, обогнуть, обогнать, обмануть, обойти.
Главные принципы дичающего человечества, как не крути.

Естественность эгоизма, нарушающая истинности естество.
Разногласие соплеменников, современное Status quo.

Резкая реакция. Решимость. Раньше всех порешить, порешать.
Мы, венец эволюции? Бред! Дальше можешь не продолжать.

Искусство через кассы в массы,
В звезды через диванный девайс.
Римское право, рабы немые,
Печать «антихриста» в твой аусвайс.

Биомеханика Гигера, запрессованная в экзо скелет.
Эра прогресса, учёности, но рулит средневековый стилет.

Крест, полумесяц, пятиконечная или Давида звезда.

Ставки на души, вечная гонка, по серпантину езда.

Где же разум наш?

Величие, величество, сиятельство, серое вещество.

К сожалению, созидания нет!

Соперничество, соперничество, соперничество.

Азовское море

20.12.2018.

КАМУФЛЯЖ

Методы маскировки остались прежними:
Чтобы скрыть подлинное, достаточно броской обертки.
Все, что обнажается водами внешними,
Тут же скрывается коммивояжерами вёртками.

В обществе «торгашей» цинизм – незаменимое свойство.
Под видом блага – инициировать виртуальные кандалы.
Присмотритесь: подтянуло к границам тёмное войско,
Которому и галактики уже стали слишком малы.

Транслирует телевидение, открываются телепорты —
Лукавая уловка для отвода глаз.
В белокрылой шкуре не узнаешь черта,
Пока он не устроит модный показ.

Натягивает реальность на органы зрения экраном.
Полновесностью слитков определяется всеобщий успех.
Но достало, на новые ворота смотреть бараном.
Сбросьте балласт! Пора подниматься вверх.

Нелегко человеку дается трезвость.
Морфин религиозий, этила идеологического пары!
Чтобы не думать об этом, многим так хочется треснуть!
Заготовить для пробок головного мозга коры.

Ну вы ж умные, грамотные, цивилизованные.
Вилка – в левой, нож в правой руке...
Властной вертикалью централизованные,
Воедино связанные хворостом, в одном пучке.

Трудно Вам бедным! Time – is money.
Тяните на себя тугие поршни нефтяного шприца,
С прорубями в душе, с серебряниками в кармане,
Пытаетесь канонизировать планетарного хитреца.

Прикрываете невежество («святого леса») картинками.
Заменяете радужным природную биполярность,
Восхищаетесь «Кубриками», «Лукасами», «Танантинами»,
Приближая неизбежную сингулярность.

У медали три стороны – научитесь глядеть иначе,
Это факт: невелик кругозор у гнома.
Даже ракушки завернуты согласно последовательности Фибоначчи.
Но на это плевать основным потребителям адренохрома

Симуляция жизни, разумных машин генезис,

Праца не умеет прощать, прах превращать в геном.
Твержу как молитву мой крайне упрямый тезис:
«Просто все что имеет вес, непременно падет на дно.»

Измитский залив
26.09.2020

МЫ

Мы, привычно различные и до чёртиков схожие.
Задумшевно – циничные. Чёрные, белокожие.

По-особому близкие и фатально далёкие.
Мы, высокие, низкие, мелкие и глубокие.

Молодые и зрелые. Простоватые, сложные.
Бледные, загорелые. Невозможно – возможные.

Сумасшедшие, здоровые. Добрые, обзлѐнные.
Радикальные правые. Безответно влюблѐнные.

Либеральные, левые, не совсем толерантные.
Озабоченно – гневные и внезапно галантные.

Приблизительно равные, относительно возраста.
Грунтовые и главные. Из поленьев и хвороста.

Экзотически – модные. Нарочито – гламурные.
Экстремально свободные, непристойно – культурные.

За пределы влекущие. Иностранноязыкие.
Поиск смысла ведущие. Многолико – безликие.

Лысые, волосатые. Бородатые, голые.
Слишком плотно поддатые. Внутрилѐгносмылые.

В думе ровно сидящие. И неприкосновенные.
В креслах кожаных спящие. Моремнепоколенные.

Непомерно ленивые и работоспособные.
Жѐсткие и ранимые, несъедобно – съедобные.

На суку, сук пилящие. Всѐ из недр сосущие.
Откровенно гуляющие и латентно берущие.

Бедные и богатые. Праведники и грешники.
Бодрые и помятые. Лидеры и приспешники.

Честные, вороватые, гетеросексуальные.
Стройные, толстоватые, в меру паранормальные.

Городские и сельские, суховатые, сдобные.
Горцы, малороссейские. Человекоподобные.

Драчуны и спокойные. Трикотажно-ажурные.

Плановые, убойные. Голубые, пурпурные.

Мелочные и жадные. Щедрые и радушные.
Добрые, беспощадные. Новые и бэушные.

Лес под корень рубящие. Уголь взрывами рвущие.
Закрома вывозящие. На карман всё кладущие.

Сытые и голодные. Совершенно банальные.
И родные, и сводные. Глупые, гениальные.

Круговую порукою, по рукам, ногам связаны.
Завербованы, призваны и военнообязаны.

Все мы дети одной страны, под названием Родина.
И она наша общая, а не только Володина.

*Азовское море район 454, Чёрное море
30.10.2018 – 05.11.2018*

СЛОВА ИЗРЕЧЕННЫЕ

Слова изреченные – это что-то с изъясном,
Как хрупкая лань, среди стада бегущих волов.
Летнее пекло с запахом пряным тимьяна.
Увы не щадит беспечно открытых голов.

И мне напекло редющую макушку.
Усадило на лавку в серую тополиную тень.
Рисует память, такую знакомую «мушку»
и красной хною, как солнцем залитый день.

Город кипел. Но разве для нас он помеха?
Мы видели только друг друга и ещё облака.
Кружилась земля от улыбок и звонкого смеха.
И сердце стучало под ритм твоего каблука.

В парке у ТЮЗа, а затем у скульптур драмтеатра,
Такая же лавка, признанья, жара, тополя.
Но тонкие нити оборваны! Звучит пустота, словно мантра.
И я не могу всё вот так, округлить до ноля.

Но и эта жара прогорит, пепел ветром развеется.
Вот бы знать, сколь отпущено, но эта печаль не нова.
И мне остаётся писать и на что-то надеется.
Да ты – то вот жаль, почему-то не веришь в слова.

Азов
13.06.2020

ПАРТИЯ ПЕРВОЙ СКРИПКИ

Оркестр в ожидании взмаха палочки дирижёра.
По впадине хребта у новичков пот липкий.
Слабое предчувствие хоть какого-нибудь мажора,
Но опять всё зависит от партии первой скрипки.

Обученные шагать в марше из четырёх четвертей.
Тралящие сухой пруд, где нет ни единой рыбки.
На Яву лицезреющие демонов и чертей,
Но когда же очнётся партия первой скрипки?

Эй, как слышно меня? Позывные выкрикиваю.
Эхосигналы тиражируя, как божественные лики.
Кто-нибудь, примите веру мою.
Ждать уставшие, вступления партии первой скрипки.

Слишком затянулся этот сюрреалистический FEST.
Застыли в оскале на масках улыбки.
Мой в движении равносторонний крест.
Может сыграть партию первой скрипки.

Оторвитесь от кормушек, что для рта и сознания.
Звук на ноль! Мониторы ВЫКЛ!
Всё, что надо теперь, всеобщее созидание,
Чтобы прервать в бесконечную ночь непрерывный цикл.

Антитела, конденсируются в антимиры.
Целостности никогда не бывает в отрывке.
Сыгранность инструментов, мерило хорошей игры.
Но кто же исполнит партию первой скрипки?

Взмахнул над собой дирижёр, твёрдо, привычно.
Мелодия прыснула угольно-чёрно.
Не выходит у нас пока в ключе скрипичном.
Забивают басами бронзовые валторны.

п. Константа (Румыния)
20.08.2020

РАВНОВЕСИЕ

Распеваю! Да кому нужны мои песенки,
На сегодня, другим озабочены.
Всех волнует теперь равновесие
Между правящими и рабочими.

Всем тревожно теперь – нам бы выжить бы?!
Притаясь, схоронившись, зашхеревшись.
Но тихи к восклицаниям гольтьбы,
Те, кто лесом послал ваше «ВЕРИЩЕ».

Они тянут улыбки приторно.
Зубоскалят, взирая сверху вниз.
Эх, страна моя в землю врытая,
Стелит «барину» под его каприз.

Как трактирная девка распутная
Угождает заморским нехристям.
Но а нам объясняют путано,
На распутье мол, путь не выверстан.

Непутёвое, ох, беспутное,
Где ни глянь, всё нелепное зрелище.
Свили ироды гнёзда уютные
На бесплодных полях погорелища.

Лищедеи творят мракобесия.
Измываются, пляшут на косточках.
Продают с городами и с весями,
Русь, ту, что собирали по горсточкам.

На весах мера зла перевесила.
Кто об этом кричит? Рты заклеены!
Как пришествия, ждать равновесия,
Всё равно ждать чтоб волки заблеяли.

Шаток мир. Правы были оракулы.
Хватит щёк, чтоб наелись пощёчины.
Хлыщут кровь, серокожие Дракулы,
Из своей почти выпитой вотчины.

Искендерун
10.09.2020

ПОИСК

Вечный поиск в поту и сомненьях
Все предсказано было давно.
На перед и на сто поколений,
Впереди у нас чёрное дно.

А бездонный колодец пространства
В вышине далеко – далеко,
Там где всё-таки ест постоянство,
Но дойти нам туда нелегко.

Вот, казалось бы, видим ведь, знаем,
Пишем, чувствуем, спорим, поем!
Только что-то без правил играем —
Разрушая, мы не создаем!

Иногда вверх глаза поднимая,
От сует прозревая на миг,
Понимаем, киваем, стенаем,
Превращая молитвы в крик.

И кричим, и рыдаем, и ищем,
Но проходит прозрения стресс.
И мы снова богатый и нищий,
Докричаться не можем небес!

*Рейд п. Измир, Турция, Эгейское море
04.02.2009*

ТРИ-КОЛО —R

Белый цвет – это значит, что мы сдаемся.
Красный цвет – это значит, что мы в крови.
Синий цвет – это значит, что мы захлебнемся.
А звезда, значит то, что нас не станут травить.

Ну а то, что о двух головах, и глядит на восток и на запад,
Разве это нас может согреть, уберечь и спасти?
И мы молимся кто – как созрел и кидаемся на пол,
И не вслух, и тихонечко шепчем:
«Всевышний, спаси и прости!»

А простит ли он вас?
Вы ж с молитвою, грабить и резать!
Вы ж намаз совершаете, прежде чем что-то взорвать!
И едва на Востоке рассвет только-только забрезжит,
Вы опять принимаетесь жечь, разорять, убивать.

Вы играете в игры, детей с малолетства питая,
Раздавая за даром иллюзии в светлую даль,
Дети с этим растут, а когда вырастают,
Как в писание верят – «Наркотики – лечатся»! Жаль...

Жаль мне вас – человечество, нации, расы,
Вы ведь так и не поняли, что есть добро, что есть зло.
Все деления ваши достигли критической массы,
Да делить уже нечего – все прахом пошло.

Вот и будет вам – крах, Армагеддон, коллайдер, катарсис!
И не надо по картам ацтеков и майя судить.
Жаль вот только, что яблонь цветущих никто не увидит на Марсе,
Да и чудо, что жизнью зовется, нам будет уже не явить.

То, что мы так небрежно всегда называли природой,
То что грызли, взрывали, копали, качали, пилили, ероша стерню,
Обернётесь к нам, тёмным, иным воплощением рода,
И желая отмщения, нас будет косить на корню.

После этой слепой и жестокой возмездья зачистки,
Ввергнув тех, кто остался а тупой первобытный угар,
У планеты откроется чистый и девственный листик,
И попытка (по счету какая?) чтоб жили без распрей и свар.

Все по новой, все вспять – словно кто-то нажал перемотку,
Запустил колесо обозренья снова, но вновь:
Мы придумаем СПИД, демократию, порох и водку,
И в крестовых походах прольется невинная кровь.

Будут так же поля зеленеть, смерчи виться в экстазе,
Будем спорить, рожать, воевать, созидать, разрушать.
Как пришествия ждать эпитафий и эвтаназий,
Продолжая ругаться, мириться, кричать и роптать.

Магелланы с Колумбами вдоволь напьются колоний,
А туземцы подарят гашиш, кокаин и табак.
В космос снова вопьются союзы и Аполлоны,
И все снова получится так, да только не так...

Вот он новый закон – «замкнутая цикличность спирали»,
Где количество взлетов, падений, рождений и смертей равно.
Но, увы, в этот раз мы эту игру проиграли,
Ну а лишнего шанса, по-моему, нам не дано.

Вот логичный вопрос: «Создатель, а может по новой не надо?»
Затевать весь сыр – бор (ведь и так перебор), начинать с пустоты;
Пусть забвение будет для нас, неразумных наградой,
Ну а белыми, красными, синими – только цветы.

Черное море
16.11.2010 – 31.03.2011

СНИЗУ ВВЕРХ

Изнутри.
Снизу вверх.
Пустыри.
Свет померк.
Посмотри,
Как
Плутарх
Смерть.
Страх.
Сверг.
Тарх.
И на нас.
Сверху вниз.
Ну а мы
Сразу ниц.
Сотни лет,
В море слёз,
Без границ.
Но не всем
хватит виз.
Словно мантру – девиз.
Вокализ,
Из столиц
И станиц.
Нашепчу,
накричу.
Напишу,
подшучу.
Вечный криз,
снизу – вверх,
Сверху – вниз.

*Порт Темрюк
09.11.2018*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.